

"Мне нужно идти. " Лу Синь оторвалась от своего мужа, но Шэнь И настоял на том, чтобы держать ее за руку.

"Подожди. У меня есть кое-что для тебя."

"Что это? " Лу Синь хотела бы, чтобы это не было еще одним дорогим украшением, которое он купил по прихоти. Ее глаза сузились, когда он протянул руку, чтобы достать что-то из внутреннего кармана пиджака.

Он показал ей маленькую черную коробочку, открыл ее и достал серебряную цепочку. Шэнь И взял ее руку и положил цепочку ей на ладонь. Лу Синь растерянно уставилась на свою руку.

"Что это?"

"Я знаю, что тебе нужно снимать обручальное кольцо каждый раз, когда ты на кухне. С этим, вы не будете беспокоиться, куда вы положите его и что оно может потеряться. " Объяснил Шэнь И. " Если тебе интересно, меня это несколько не беспокоит. Я знаю, что ты должна снимать его, когда готовишь еду."

Улыбка Лу Синь погасла, когда она опустила взгляд на свои руки. Они совсем не походили на руки жены руководителя. Глядя на них, невозможно было поверить, что она жена президента компании Шэнь. У нее были мозолистые руки и забинтованные пальцы. Кто найдет их привлекательными?

Ее руки совсем не выглядели изящными и нежными. Большую часть времени она получала порезы, и ей приходилось перевязывать их пластырем или чем-то еще, чтобы прикрыть их на время работы. Как и ее покойный отец.

Она живо представила его руки у себя в голове. Она помнила, что видела на них несколько шрамов от многолетней работы на кухне. Огромный шрам, тянувшийся от его руки вниз к правой руке, запечатлелся в ее памяти. Хотя она помнила, что его руки были огромными, они были достаточно нежными, чтобы не раздавить нежные травы, и достаточно твердыми, чтобы замысловато раскладывать мелкие предметы.

"О чем ты думаешь? " Шэнь И заметил внезапную перемену в ее лице.

Лу Синь сжала свою руку, крепче зажав серебряную цепь.

" О своем отце, " честно ответила она и направилась к южному крылу стадиона. Шэнь И последовал за ней.

" Твой отец? " Это было что-то новенькое. Лу Синь несколько раз упоминала свою мать, но до сих пор никогда не говорила об отце. "Каким он был? " Этот вопрос поднял настроение его жены.

Пока они шли, Лу Синь пыталась вспомнить все, что знала об отце.

"Его длинные неряшливые волосы всегда были растрепаны, когда он бывал дома, и на лице всегда была эта глупая ухмылка."

"И вы вспомнила его потому?"

"Моя рука. " Лу Синь показала ему свою левую руку, все еще забинтованную после последней

травмы, которую она получила неделю назад. "Интересно, станут ли мои руки такими же, как у него?"

Было несколько причин, по которым она старалась не говорить об отце. Когда Лу Сибай умер, маленькая Синьи почувствовала, что потеряла недостающий кусок, который превратился в черноту. Боль от его внезапной смерти приходила и уходила, всегда возвращаясь в спокойные моменты—особенно в те моменты, когда она чувствовала себя одинокой.

Ей так хотелось быть рядом с ним, разговаривать и смеяться, как когда-то раньше, но она знала, что его отсутствие подавляет ее. Она видела его везде, куда бы ни пошла—в вещах, которые они оба любили: в природе, в музыке ... в глупостях. Хотя он ушел, его аура оставалась... красивой и сильной, делая боль еще сильнее, сохраняя чувства такими грубыми и невыносимыми.

Ее отец был героем, на которого она всегда смотрела снизу вверх. Тот, кто научил ее почти всему, что она знала о кулинарии.

"Его руки-инструмент для работы шеф-повара. Вспоминая о его руках, я думаю о том, каким отцом и мужем он был для меня и моей мамы. У него пара огромных, сильных и грубых рук. Руки, которые нежно ласкают мою щеку, когда я плачу или делаю себе больно. Сильная, но нежная рука, которая утешает меня, когда мне грустно."

Шэнь И не перебивал жену. Не каждый день она говорила о его родственниках, и он знал, что она ужасно по ним скучает.

"Папа всегда говорил, что не заслуживает моей мамы. Он сказал, что она слишком терпелива и понимающая, хотя и он знал, как это тяжело для нее. Долгие часы работы осложнили их семейную жизнь. Он работал много часов, и эти часы всегда могли измениться в любой момент. Маме всегда приходилось часто менять планы, переносить обеды, праздники и даже каникулы. Она беспокоилась о нем, особенно поздно ночью, и ждала, когда он вернется домой."

Лу Синьи глубоко вздохнула. Она вспомнила то время, когда у нее было школьное мероприятие, и ее отец опоздал, придя за кулисы в своем запачканном поварском халате. Ее мать не рассердилась, но рассмеялась над тем, как он выглядел, помогая ему вытирать пятна с одежды.

"Интересно, придется ли нам иметь дело с теми же проблемами, что и им?"

"Все будет хорошо."

Шэнь И взял ее руку и осмотрел. Они резко остановились перед входом в южное крыло. Он хотел сказать ей, что она уже делала это. Эта рука, которую он держал—он видел, как она ласкала щеки маленькой Юянь, когда она плакала прошлой ночью. Он видел, как ее руки играют на пианино, когда она поет и танцует в игровой комнате с близнецами ... видел, как эти же руки готовят вкусные блюда для их семьи.

"Мои руки некрасивы, " прошептала ему Лу Синьи.

"Это не имеет значения. Это только значит, что вы упорно трудитесь, чтобы достичь своей мечты. Теперь идите. Покажите им, на что способны эти руки. " Шэнь И отпустил ее руку. Лу Синьи кивнула и повернулась, чтобы войти на стадион.

Не важно, что перед ней, главное, чтобы она знала, кто за ней.

<http://tl.rulate.ru/book/20009/487082>